

Мирхадиев Карим

1985/IX

Советская Татария
г. Казань

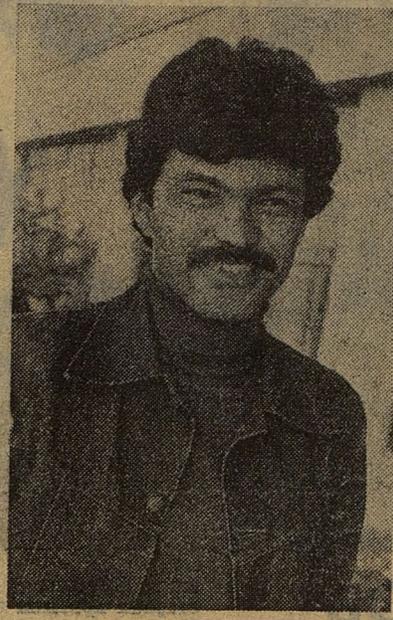
24 СЕН 1985

Татария

ПОРТРЕТ АКТЕРА

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

В актерской работе бывают моменты, когда успех дела решают не одаренность или даже талант, а качество, которое воспитывается с годами, — трудолюбие. Вдохновенные творческие взлеты, озарения — они приходят и уходят, а повседневный будничный труд остается. Но именно он чаще всего формирует в человеке творческой специальности художника.

Актер узбекского государственного драматического театра «Еш гвардия» Карим Мирхадиев терпелив и трудолюбив. Он не боится черной работы в искусстве, старается сделать ее, как и подобает мужчине, обстоятельно и на совесть.

В одной из тонстудий «Узбекфильма» озвучивалась лента «Клятва Джантая». Эпизод, который будет идти на экране считанные секунды, повторялся множество раз. На языке кинематографистов это называется «кольцо». Иногда «кольцо» включает в себя всего одну фразу, но сложность заключается в том, что надо попасть именно в то эмоциональное состояние, которое актер испытывал во время съемок данного эпизода. А проходит между съемками и озвучиванием иногда долгие месяцы.

Мирхадиев выходил в короткие перерывы между «кольцами» из темного зала тонстудии в прогретый сентябрьским солнцем коридор — очень коммуникабельный современный юноша. Он мог долго смеяться чьей-то шутке, обсуждать последние театральные новости, но по первому знаку ассистента режиссера вновь возвращался к пульту тонстудии, где на экране спорил с односельчанами, убеждал скульптора взяться за работу, сражался с басмачами его герой — крестьянин Джантай. Карим на глазах, мобилизовав все свои силы, перевоплощался в этого крестьянского юношу,

доверчивого и справедливого. Часто, когда «кольцо» было уже озвучено и режиссер, назалось, доволен работой, Карим еще и еще раз предлагал новые варианты, искал интонации, чтобы зритель в окончательном варианте услышал именно ту, единственно верную.

Фильм «Клятва Джантая», который вскоре выйдет на экраны Казани, по жанру можно определить как героическая баллада. Это вторая встреча Мирхадиева с известным узбекским кинорежиссером, заслуженным артистом УзССР Анатолием Кабуловым, в киноленте которого «Непокорная» он дебютировал в 1981 году.

Действие происходит в 20-е годы в затерянном в горах кишлаке, здесь люди решили поставить памятник Владимиру Ильичу. Многие пришлось испытать Джантая и его другу, прежде чем памятник Ленину занял свое место в их селении.

Говорят, что актерскую удачу формируют три вещи: талант, труд и случай. Встреча Мирхадиева с режиссером Кабуловым — это то самое третье слагаемое успеха — счастливый случай. Кабулов, прежде всего, — режиссер-

педагог, учиться у которого на съемках — творческая удача для актера любого ранга. Он не боится идти на риск, видит актера в новом ракурсе. В данном случае прекрасные природные данные актера Мирхадиева получили нужное развитие благодаря режиссерскому такту Кабулова. А в результате образ Джантая стал одной из лучших актерских работ в фильме. Герой Мирхадиева доверчив и бесшабашно смел, он простодушно дитя гор, но в нем уже просыпается самосознание гражданина. И, главное, в нем есть заложенная от природы нравственность, которая не дает отступить в сложных жизненных ситуациях. Из Джантая, каким его образ трактует Мирхадиев, вырастет настоящий борец за дело революции.

В спектакле «Ангелы дьявола» по пьесе Н. Мирошниченко и Л. Герчикова, который привез на гастроли в Казань театр «Еш гвардия», Мирхадиев играет сержанта Мосса, одного из тех, кому доверено обучение новобранцев в американской армии.

В этой острозащитной постановке манера игры Мирхадиева напоминает сжатую пружину, которая в любой самый неожиданный момент может распрямиться.

Его персонаж жесток — так написано у авторов. Актер пытается выйти за рамки одной этой краски, старается наделять своего антигероя умом, пронизательностью, даже какой-то долей обаяния. Он ищет второй план, скрытую движущую силу его жестокости. В одном маленьком эпизоде это удастся особенно заметно — когда сержант Мосс вспоминает свою службу во Вьетнаме. И зритель начинает понимать, что человек, прошедший все круги армейского американского ада, не может быть иным: если в нем убито все человеческое, то, получив в руки какую-то власть, он будет точно так же поступать с остальными — стараться уничтожить любое проявление человечности.

Мирхадиев — актер необыкновенной органичности,

наделенный какой-то детской верой в подлинность происходящего на сцене. Слова, которые он произносит в «Ангелах дьявола», — настоящие, поддельные, так не разговаривают в жизни, но он произносит их с такой искренностью, что в них невольно начинаешь верить.

Когда же однозначность пьесы и игрового характера надоедает преодолевать, то он начинает... игру. Отличную профессиональную игру в ковбой, в супермена, в человека, которому все дозволено, и игра эта, что ценно, происходит по закону жанра. А высшая точка этой ковбойской игры — темпераментный танец — пластическая демонстрация характера.

Карим Мирхадиев играет спектакль с волнением дебютанта, хотя работает в театре уже почти десять лет, придя в него после окончания Ташкентского государственного театрально-художественного института имени А. Н. Островского. И в его активе уже много главных ролей на сцене, а среди особенно дорогих — Володя Ульянов в спектакле по пьесе Д. Валеева «1887 год» и Мальш в «Затюканном апостол» А. Макаенка.

Мир искусства, в который он вошел, принял Мирхадиева — это сейчас уже можно определенно сказать. Конечно, актер с его природными данными, наделенный трудолюбием и преданностью делу, всегда будет занят в текущей работе, простоя ему не грозят. Но будет ли эта новая работа только повторением пройденного или же станет новой ступенькой в беспредельной лестнице мастерства?

Очень бы хотелось, чтобы Карим Мирхадиев в своем творческом и человеческом будущем сохранил духовное волнение, при котором струны души актера бывают натянуты так, что зритель начинает слышать мелодию творчества.

Т. МАМАЕВА.

На снимке: К. Мирхадиев. Фото И. Ишмухаметова.